

ББК 83.3(2)
УДК 82.0

А. А. Егорова
A. Egorova
г. Челябинск, ЮУрГУ
Chelyabinsk, SUSU

**ПОЭТИКА ПРОЗАИЧЕСКОГО МИКРОЦИКЛА В. А. КАВЕРИНА «ТРИ
РАССКАЗА»**
POETICS OF A PROSAIC MICROCYCLE «THREE STORIES»
BY V. A. KAVERIN

Аннотация: В статье охарактеризованы особенности поэтики прозаического микроцикла В. А. Каверина «Три рассказа», проведен анализ специфики заголовка, выбранной автором жанровой формы, рассмотрены образы главных героев произведения, определены особенности сюжета, хронотопа, мотивной и образной систем микроцикла.

Ключевые слова: поэтика; микроцикл; Вениамин Каверин; «Три рассказа»; жанр; сюжет; хронотоп; мотив; образ.

Abstract: The article describes the features of the poetry of the prose microcycle by V. A. Kaverin «Three Stories», analyzes the specifics of the title chosen by the author of the genre form, and examines the images of the main characters of the work, The features of the plot, chronotope, motive and figurative systems of the microcycle are determined.

Keywords: poetics; microcycle; Benjamin Kaverin; «Three Stories»; genre; plote; chronotope; motive; image.

40-е годы XX века являются особым временем в истории России. События этого этапа становятся сильнейшим фактором, влияющим на специфику литературного процесса, заставляют писателей ускорить темп работы, от крупных эпических жанров перейти к средним и малым, проявляются в тематике произведений, в изображении героев, в языке и характере повествования. Именно на переходные эпохи выпадает всплеск циклообразования – художественного феномена, позволяющего автору создать новую художественную целостность, такую, которая совмещает в себе различные ракурсы изображения взаимоотношений между Человеком и Миром [1]. Во время Великой Отечественной войны меняется и образ жизни писателей: они каждодневно откликаются на текущие события, работают в качестве военных корреспондентов, накапливают огромный материал для написания произведений [3]. Несмотря на то что недостатка в материале нет, редакции газет теперь чаще обращаются к писателю, отводят место не только статьям, но и стихам, рассказам, повестям, драмам [8]. «Это значит, что писатель может сказать то, чего не могут сказать другие» [8]. В период войны жанр рассказа, который переживает в 30-е годы сильный упадок, заметно ожив-

ляется [3]. Он приобретает очерковый характер, наделяется необычайным драматизмом повествования, наполняется сюжетными линиями, острыми конфликтами, главным источником которых является сама жизнь. Стоит подчеркнуть, что многие художественные произведения этого времени строятся на документальном, фактическом материале [3].

Одним из писателей, ставших фронтовыми корреспондентами, является В. А. Каверин [5]. Во время войны он находился в центре событий: в 1941 году – на ленинградском фронте, в 1942–1943 годах – на Северном флоте; его впечатления о происходивших событиях отражены в рассказах военного времени, а также в послевоенных произведениях [4]. Так, в мае 1987 года в газете «Смена» публикуется микроцикл В. А. Каверина под заглавием «Три рассказа». Текст произведения предваряется словами редактора: «Предлагая вниманию читателей три небольших рассказа из цикла, созданного известным советским писателем в 1941–1942 годах, заметим, что написаны они по свежим следам событий. Автор встречался с краснофлотцами – десантниками, танкистами, летчиками непосредственно во время боевых действий: сразу после боя или во фронтовых госпиталях. Многие рассказы написаны со слов участников сражений, в них использованы факты их мирной и военной жизни. Рассказы ценны и сейчас тем, что в них ощущается дыхание того тяжелого героического времени» [4]. Заглавие микроцикла «Три рассказа» играет важную роль. Во-первых, в нем автор обозначает, что композиция содержит в себе три компонента. Во-вторых, в заглавии зафиксировано моножанровое единство компонентов микроцикла. С одной стороны, каждый фрагмент «Трёх рассказов» В. А. Каверина является автономным, с другой стороны, циклообразующий фактор заглавия подразумевает невозможность погрузиться в художественный мир, созданный писателем, понять смысл всего цикла без прочтения каждого его элемента. Объединенные под подобным заглавием произведения микроцикла представляют собой определенные фрагменты из ряда себе подобных, одинаково соотносимые с соположенными друг другу компонентами-текстами [1]. Важно обратить внимание на вынесенный в название жанр – рассказ. Относящийся к малым эпическим формам, он обнаруживает в себе возможность короткого высказывания, обретает характер личного сообщения каждому отдельному человеку в военное время. Зная, что В. А. Каверин находился на фронте, работал военным корреспондентом, мы переосмысливаем понятие рассказа. «Перед нами два события – событие, о котором рассказано в произведении, и событие самого рассказывания (в этом последнем мы и сами участвуем как слушатели-читатели)», – описывает М. М. Бахтин специфику восприятия рассказа в работе, посвященной литературе и эстетике [2]. Именно к приданию произведениям такой событийной полноты авторы стремились во время войны 1941–1945 годов, ведь это также было способом поднять дух фронтовиков. Необходимо сказать о связи, которая образуется между заголовками рассказов: с синтаксической точки зрения каждый из них представляет собой односоставное назывное предложение. При этом они выполняют разные функции по раскрытию содержания произведения. Название первого рассказа – «Незнакомка». Само слово не демонстрирует того взаимодействия между героями, ко-

торое разворачивается в сюжете. Незнакомка (медсестра Луша) является не главным героем, а персонажем, включенным для динамики и развития сюжета и всего произведения в целом [7]. В «Силе сильных» используется тавтология – речевая ошибка, используемая здесь в качестве художественного приема, способствующего усилению эмоциональной составляющей, а также исключению двусмысленности заголовка, указывающего на внутренние качества героев. «Последнюю ночь» можно отнести к заглавиям, являющимся прямым авторским словом в композиционной структуре целого, выдвигающим в центр читательского внимания некую символическую реальность [7]. Последняя ночь – это не только хронологические рамки, в которые помещен сюжет, но и последние мгновения жизни главного героя рассказа. При выявлении связующих компоненты микроцикла сегментов важно обращать внимание на особенности хронотопа. Временные рамки, в которых существует сюжет, не названы, но намечены в самом тексте предметами, явлениями, событиями, исторически связанными именно с Великой Отечественной войной (1941–1945): участки Ленинградского фронта, окружение фашистами, ордена и медали Союза, которыми были награждены герои. Более конкретный временной промежуток указан редактором газеты, в которой опубликованы рассказы: они написаны в 1941–1942 годах по свежим следам событий, которые В. А. Каверин наблюдал, находясь на фронте в качестве корреспондента. Место действия в рассказах разное. Федя Власов, герой «Незнакомки», находится в госпитале после сражения на Крайнем Севере, Лев Никольский и Петя Данилов («Сила сильных») сражаются на одном из участков Ленинградского фронта, а Тумик («Последняя ночь») отдает свою жизнь за Отчизну на Рабоче-Крестьянском военно-морском флоте [4]. Территориально расположенные в разных точках, эти места тесно связаны событиями, которые здесь развернулись в годы войны, общей народной задачей победы над врагом.

С целью поддержать дух фронтовиков в произведениях о войне на первый план выходит образ сильного человека, поднявшегося на борьбу с противником. Таких героев мы видим и в «Трех рассказах» В. А. Каверина. Федя Власов из рассказа «Незнакомка», первого элемента микроцикла, – человек, сражавшийся на Крайнем Севере и получивший ранение, теперь восстанавливающий силы в госпитале. Прежде всегда веселый, теперь, оказавшись наедине с собой, он испытывает скуку. Тоска и молчание становятся главными мотивами рассказа: «Молчит подруга! Молчат товарищи <...> Все молчат, все забыли о нем» [4]. Название второго рассказа – «Сила сильных». Из него становится понятно, что в этом произведении говорится о судьбе не одного человека. Действительно, перед нами предстают два персонажа, жизненный путь каждого из которых становится трагичным. Лев Никольский, кандидат филологических наук, «...сменяет перо на винтовку», оставляет возлюбленную с новорожденным ребенком и уходит на фронт [4]. В живых с ним пока еще остается только Петя Данилов, «...талантливый и умный юноша, писавший стихи и читавший их вслух в самые горячие минуты боя» [4]. Предчувствуя неизбежную смерть от ранения, он читает стихи, посвященные дому, возлюбленной. Тумик, герой рассказа «Последняя ночь», завершающего микроцикл В. А. Каверина, в часы перед смертельным подвигом вспоминает всю свою жизнь: «Отец – это был родной дом, детство

и школа, та девушка – Шура – это была любовь, а Миша Рубин – друг» [4]. Сюжет каждого компонента «Трех рассказов» В. А. Каверина оригинален, устранение отдельного текста в целом может оказаться осязательным и все же не является принципиальным при восприятии каждого элемента по отдельности [7]. Подобный эксперимент сказывается на понимании смысла многосоставного целого [7]. Сюжет каждого рассказа данного микроцикла работает на то, чтобы у читателя сложилось более целостное представление о том, насколько тяжелы события, насколько масштабны подвиги людей. Так, главным становится внутренний сюжет всего микроцикла, в котором важно осмысление судьбы простого человека на войне.

Укрепляются связи между компонентами микроцикла Каверина благодаря мотивам, переходящим из рассказа в рассказ. В первую очередь, важны различного рода героические мотивы (мотив смерти и выбора собственной смерти, мотив подвига и преодоления смерти), выражающие трагизм событий каждого сюжета [6]. Во-вторых, мотив воспоминаний (о доме, семье, любви, дружбе), мотив одиночества и тоски, проявляющийся в каждом из рассказов, концентрирует внимание на внутреннем мире героя, ощущающего приближение смерти. Если мотивы микроцикла созданы с помощью лексических повторов определенных слов как частного случая мотивообразования, то лейтмотив обнаруживается в тексте благодаря семантическим повторам [7]. Именно неизбежность смерти и героизм становятся лейтмотивами каждого отдельного рассказа всего микроцикла: в основе каждого сюжета лежит идея подвига русского героя, готового идти на смерть за Родину. Родина (Отчизна) – один из центральных образов микроцикла. Также ярким образом становится и земля, которая соотносится с понятием родины: Федя Власов думает о том, что «...он умрет, и никто на всей русской земле не вспомнит его...», герои «Силы сильных» обороняются на «изрытом снарядами поле...», а последние строки финального рассказа описывают «...пустынный край – снег и темные ущелья между скал, диких скал Отчизны» [4]. Образ земли, в первую очередь ассоциирующийся с зарождением, в микроцикле В. А. Каверина предстает как родное место, с которого война стирает жизнь.

Таким образом, специфика повествования в данном микроцикле воплощается в нескольких аспектах. Во-первых, в элементах «Трех рассказов» развивается не только личная тема с присущим ей трагизмом. Автор апеллирует и к личному миру читателя, поднимает тему семьи, родного дома, любви, дружбы, самореализации [3]. Во-вторых, в произведении возникает чувство абсолютной достоверности. Рассказчиком будто является не только автор, но и сами герои – настолько точно в тексте передается их нравственно-психологическая природа. Благодаря этому у читателя возникает чувство, что он читает рассказы, в которые помещены абсолютно оригинальные сюжеты, «подсказанные» писателю жизненными событиями, которые он запечатлел в своей памяти, находясь на фронте. Объединяющим началом для каждого элемента микроцикла становится образ человека на войне. В микроцикле «Три рассказа» В. А. Каверин создает острое жизненное подобие, необыкновенную содержательность в передаче психологизма. Это позволяет говорить о том, что центральным образом произведений автора

становится советский человек на войне с присущими ему силой характера, героизмом. В 40-е годы XX века писатель становится тем, кто откликается на события военной жизни. Для того чтобы описать ее подробности, он обращается к малым формам и отражает в них поле наиболее важных на тот момент проблем. С этой же целью он связывает отдельные эпизоды войны 1941–1945 годов в единое целое – микроцикл, компоненты которого, образуя связи между собой, дополняют друг друга.

Библиографический список

1. Агеева, Ю. П. Микроцикл К. Федина «Сказочки» как особая литературная форма / Ю. П. Агеева // Наука ЮУрГУ. Секции социально-гуманитарных наук : материалы 66-й науч. конф. – Челябинск, 2014. – С. 292–296.
2. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – М. : Художественная литература, 1975. – 504 с.
3. История русской советской литературы : книга : в 3 т. / под ред. А. Г. Дементьева. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1961. – Т. 3. – 862 с.
4. Каверин, В. А. Три рассказа / В. А. Каверин // Смена. – 1987. – № 9. – С. 9–11.
5. Каверин, Н. В. Но пока мы там тонули... / Н. В. Каверин // Вестник. – 2004. – № 20. – <http://www.vestnik.com/issues/2004/0929/koi/kaverin.htm> (дата обращения: 21.04.2020).
6. Силантьев, И. В. Поэтика мотива / И. В. Силантьев. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 296 с.
7. Тюпа, В. И. Анализ художественного текста : учеб. пособие / В. И. Тюпа. – 3-е изд. – М. : Академия, 2009. – 336 с.
8. Эренбург, И. Война (Апрель 1943 – март 1944) / И. Эренбург. – М. : Гос. изд-во худ. литературы, 1944. – 259 с.